

Развитие процессов модернизации в России: предварительные итоги

Н.Я. Петраков

Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики»:

/Под ред. член.-корр. РАН В.А. Цветкова.- М.: ЦЭМИ РАН, 2011. - С. 10-16.

Преодолевая последствия экономического кризиса, России предстоит выйти на уровень высокотехнологичного производства, для чего требуется модернизировать ведущие отрасли производства на инновационной основе, преобразовать управленческо-информационную систему.

Приходится признать, что содержательная трактовка понятия «модернизация» пока еще весьма расплывчата и неконкретна. Должна ли модернизация главных отраслей промышленности проводиться посредством либо приобретения и копирования западных высокотехнологичных разработок, либо российских научных достижений? Например, каким образом модернизировать автомобильную промышленность страны? Как известно, ни один автомобильный завод на российской территории не был создан на основе национальных технологических разработок. Однако, принципиально иная ситуация в области космических исследований, ракетостроения. С учетом отмеченных особенностей очень важно выработать правильное понимание того, какая модернизация нужна и как ее проводить. Это особая проблема.

Существует мировой опыт индустриализации, модернизации экономики. Обычно возникновение и становление капитализма происходило в условиях, когда отправной точкой служило ускоренное развитие потребительского сектора: сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, жилищного строительства, транспортной инфраструктуры.

В Англии капитализм возник как «шерстяной», в России – как «ситцевый». Между прочим, Россия за последние 115-120 лет уже трижды вставала на путь строительства капитализма. В конце XIX – начале XX вв. она сделала мощный рывок в создании промышленной высокоразвитой страны. От текстильных фабрик до современных для того времени металлургических, машиностроительных заводов. Вторжение модифицированной российской промышленности в экономическую Европу было столь впечатляющим, что может рассматриваться даже в качестве одной из экономических причин Первой мировой войны.

После провала адептов «перманентной революции» организовать с помощью российского пролетариата «мировую революцию» Россия вновь пыталась возродиться. Принятая в 1921 г. новая экономическая политика давала такую возможность при контроле государства над крупными монополиями. Идеологи новой модернизации отталкивались от развития потребительского сектора с последующим, по мере накопления материальных предпосылок, переходом на индустриализацию. Но несколько лет спустя довоенное руководство взяло курс на форсированную модернизацию, вследствие чего индустриализация нередко осуществлялась за счет сельского хозяйства, потребительского сектора.

Ныне российское руководство в третий раз приступило к строительству капитализма в стране. Практически два десятилетия страна находится на этом пути. Так называемые «лихие 90-е» для многих (в том числе и предпринимателей) оказались «кошмарными». Криминал, рейдерство, олигархический монополизм, коррупция перечеркнули идеи честной свободной конкуренции, гражданского общества, правового государства.

Теперь, на пороге третьего десятилетия развития капитализма в России, выдвинут лозунг модернизации, инноваций, повсеместного внедрения нанотехнологий,

компьютерных сетей, высоких технологий. В свете сказанного нельзя не согласиться с точным высказыванием Н. Шмелева и В. Федорова: «Новинки XXI века не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX века. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый»¹.

Попытка прыгнуть в электронный капитализм **совершенно** очевидно навеяна длительными рассуждениями о **глобализации** мировой экономики и международных отношений. По мнению их носителей, глобализация состоится, если у каждого руководителя страны и региона будут собственные сайты, если каждая школа получит доступ к Интернету. Для них электронизация важна, чтобы «глобально» не выглядеть хуже других.

К сожалению, де-факто при полном попустительстве прежнего российского руководства Запад уже интегрировал нашу экономику в мировое сообщество. Новая политическая концепция насаждения принципов западной демократии извне получила в последние десятилетия реальное воплощение. По сути, это колониальная демократия, насаждаемая методами «оранжевых революций» (Украина, Грузия, Киргизия) или прямым военным вмешательством (Сербия, Ирак, Афганистан). Ей присущ ряд специфических черт в политической, социальной, культурной, экономической сферах. В экономической области колониальная демократия сводится к рыночным реформам, превращающим экономику «новых демократий» в примитивную, слабо диверсифицированную, в основном сырьевую, с монопродуктовым экспортом. Требование быстрой приватизации государственной собственности отнюдь не сопровождается стремлением повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. В итоге формируется неэффективный, неконкурентоспособный рынок. Частная собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту.

Можно ли вырваться из этой западни? Отсюда возникает постановка обсуждаемой многими политическими силами дилемма: подчиниться навязанной нам Западом форме интеграции или попытаться собственными силами создать диверсифицированную, конкурентоспособную на мировых рынках экономику.

Как представляется, дилемма эта носит тупиковый характер. Оставаться в нынешнем русле означает обрекать экономику страны на полную зависимость от динамики мировых цен на нефть. При этом на международной арене Россия будет испытывать сильное давление не только со стороны Запада, но и в перспективе стран ОПЕК. Попытка собственными силами ворваться в высокотехнологичный фазис развития несет опасность скатывания, или автаркию. В таком случае могут возникнуть малоутешительные рецидивы повышения уровня секретности собственных разработок, создания закрытых научных центров, возникновения новой сети промышленного шпионажа.

Кроме того, малоперспективны предложения некоторых российских ученых о создании системы международного обмена: отечественное сырье на западные высокие технологии. В этих предложениях совершенно не просматривается интерес западных контрагентов. По их логике нефть и природный газ легко покупаются за доллары и евро; Россия же на вырученные деньги должна приобретать готовые товары, а отнюдь не технологии их изготовления. Провал сделки по «Опелю» – одна из первых ласточек целевой реализации этой политики.

Несомненно, внешнеэкономическая интеграция необходима, но на принципиально новых основах. Продуктивная интеграция России в мировое сообщество возможна лишь на базе безусловного соблюдения ее национальных интересов. Обеспечение их просматривается в следующих областях: преимущественное развитие тех направлений мировой науки, в которых российская

¹ Шмелев Н. Я., Федоров В. П. Угрозы и прогнозы (к вопросу об их адекватности). - М., 2007. - С. 16.

наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной; обеспечение военно-промышленной безопасности страны; максимально эффективное использование географического положения России; использование эколого-экономических преимуществ России перед другими регионами планеты; приоритетное стимулирование процессов демографического роста и увеличения продолжительности жизни россиян.

В сфере науки должна быть проведена быстрая и решительная инвентаризация по критерию конкурентоспособности и адекватности уже достигнутых результатов уровню мировых стандартов в соответствующих сферах научных исследований. Такая работа уже основательно ведется в Российской академии наук. Те исследовательские коллективы, которые получили в результате указанного тестирования положительные результаты, должны быть обеспечены самым современным экспериментальным оборудованием, комфортабельными условиями жизни сотрудников и заработной платой на уровне европейских стандартов.

Вопрос о привлечении в российскую науку русскоговорящих специалистов с Запада представляется спорным. Ученый-эмигрант, не представляющий большой ценности для западной науки, едва ли сможет обогатить или стимулировать прорыв в новейших областях знаний. Как правило, это «псевдонаучный шлак», который всегда образуется при интенсивной работе научных коллективов и от которого хотят избавиться по возможности интеллигентно. Лучше материально предотвратить экспорт мозгов, чем выкупать отработанный ресурс из бюджета.

В сфере обеспечения военно-промышленной безопасности страны приоритетным должно стать полное перевооружение современным, высокотехнологичным оружием российской армии. На экспорте вооружений для России это скажется исключительно положительно. На полную мощь заработают знаменитые конструкторские бюро. Многообразие предложений рождает конкуренцию, дополнительный спрос. Интенсификация разработок в области военных технологий даст толчок в развитии изобретений двойного применения.

Особого внимания требует проблема рационального использования уникального евразийского географического положения России, из которого она не извлекает и сотой доли эффекта как транзитный поставщик грузов в международной торговле. При бурном научно-техническом и экономическом развитии стран Юго-Восточной Азии, Японии, Южной Кореи и Китая в ближайшие годы Россия может стать эффективным транзитным мостом между Европой и Азией. Необходима реализация межнационального инвестиционного проекта по строительству скоростной автомобильной дороги и скоростной железнодорожной магистрали Восток-Запад. Это должен быть высокотехнологичный «шелковый путь» XXI века. При реализации такого проекта могут быть реконструированы значительные участки Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Строительство скоростной автотрассы будет стимулировать развитие уральских и сибирских регионов. Европейско-азиатский транзит по территории России, несомненно, окажется конкурентоспособным по сравнению с многонедельными морскими перевозками, стоянием в очередях перед Суэцким каналом, охраной кораблей в Аденском проливе и у сомалийских берегов.

Не менее интересен проект использования экологических особенностей страны в процессе интеграции в мировой рынок. Россия уже взяла на себя обязательство в одностороннем порядке снижать вредные выбросы от промышленной деятельности. Однако у нас имеются десятки тысяч квадратных километров территорий, совершенно свободных от промышленных разработок. Это главные легкие планеты (бразильские легкие бешеными темпами «уничтожаются»). По ряду параметров Европа, США, Япония находятся на грани экологической катастрофы. Помимо загрязнения воздуха и воды, над населением высокоразвитых стран висят дамоклов меч генномодифицированных продуктов. Россия же располагает огромными площадями

черноземов, которые пригодны для выращивания экологически чистой продукции в соответствии с международными стандартами. При государственном и межгосударственном контроле эта продукция может служить весомым вкладом в экспортную составляющую нашей страны. Экологически чистая продукция, заполнившая внутренний рынок вместо сомнительных импортных продуктов, будет способствовать оздоровлению российских граждан, увеличению продолжительности жизни.

Здесь мы подходим к главной проблеме интеграции и модернизации – условиям жизни российского населения. Уровень доходов его работающей части в разы ниже, чем в развитых странах. Пытаются объяснить это относительно низкой производительностью труда россиян. Это довольно странно в социальном отношении. Во-первых, непонятно, как машинист парижского метрополитена в 2-3 раза быстрее гоняет поезда, чем московского? Аналогичных примеров можно набрать десятки. Во-вторых, неясно, как токарь шестого разряда может выжать из станка, произведенного 20 лет назад, продукцию равную по объему и качеству автоматической линии заводов «Сименс»? Винить надо не рабочего, а топ-менеджера, получающего бонусы, вполне сопоставимые с бонусами западных руководителей производства.

К сожалению, разница российских и западных работников установилась как вполне приемлемое для демократов наследие застоя в 1980-е гг. Однако относительно низкие зарплаты и пенсии компенсировались в то время низкими регулируемыми ценами на предметы потребления и тарифами на услуги ЖКХ. Теперь же монополисты естественных ресурсов не только разъяняют в СМИ, но и проводят в жизнь политику максимального приближения внутренних тарифов к мировому уровню. Руководителей госмонополий не беспокоит тот факт, что внутренним ценам мирового уровня необходимо обеспечить зарплату тоже мирового уровня! Но это не по их ведомству.

Выживаемость же российского населения, прежде всего, зависит от уровня медицинского обслуживания, диагностики, диспансеризации. Статистики страны обеспокоены недостаточным ростом рождаемости. Материнский капитал, льготная ипотека и социальное жилье молодым семьям. Все это следует приветствовать. Но посмотрим на темпы прироста заболеваемости детей в возрасте до 14 лет в 1990-2006 гг. от: новообразований – 8%, сахарного диабета – 4,8%, болезней системы кровообращения – 10,2%, болезней мочеполовой системы – 9%, деформации и хромосомных нарушений – 8,6%².

Защита здоровья детей задача еще более ответственная, чем стимулирование рождаемости. Смертность и заболеваемость трудоспособного населения России (особенно мужчин) крайне велика для цивилизованных стран. Модернизация в области здравоохранения чрезвычайно актуальна. Необходимо решить, с кем и как интегрироваться здесь, причем на финансировании ни в коем случае экономить нельзя. Спасение России в ее народе.

Итак, проблема интеграции и модернизации современной России значительно сложнее и интереснее, чем это кажется многим политикам и экономистам. Страна, безусловно, должна продолжать играть значительную роль на мировом рынке энергоносителей. Но ее национальные интересы существенно шире и многообразнее, чем получение доходов от продажи нефти и газа. Выбор достойных вариантов интеграции России в мировое сообщество чрезвычайно актуален именно в настоящее время.

² Варшавский А. Е. Проблемные инновации: риски и ответственность. - М., 2009. - С. 78.